

**Оценка численности населения, занятого в теневом секторе экономики:
региональный аспект¹**

Колесникова О.С., ассистент кафедры финансов, младший научный сотрудник лаборатории региональных социально-экономических исследований при экономическом факультете, Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается экономическая сущность теневой деятельности, обосновывается необходимость разделения категорий теневая и неформальная занятость.

Представлена авторская методика оценки численности населения, занятого в теневом секторе экономики региона. Апробация данной методики на примере Амурской области позволила выявить значительную долю населения, занятого теневой деятельностью в общей численности занятого населения.

Ключевые слова: занятость населения, трудовые ресурсы, рабочая сила, теневая экономика, теневая занятость, неформальная занятость, теневая деятельность.

**Assessment of the population employed in the shadow sector of the economy:
regional aspect**

Kolesnikova O.S., assistant, junior researcher at the laboratory of regional socio-economic research at the Faculty of Economics Amur state University, Blagoveshchensk, Russia

Annotation. This paper examines the economic nature of underground activities, the necessity of separation of categories of shadow and informal employment.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792

The author's technique of estimation of population employed in the informal sector of the economy of the region. The testing of this method on the example of Amur region has allowed to identify a significant proportion of the population employed in shadow activities in total employed population.

Keywords: Employment, labour resources, labour force, shadow economy, shadow employment, informal employment, shadow activity.

Трудовые ресурсы являются одним из основных факторов, определяющих устойчивое сбалансированное развитие региона. Соответственно, экономика должна стремиться к максимальному использованию совокупной рабочей силы.

Однако с абсолютной точностью определить численность «занятых» зачастую не представляется возможным в силу того, что часть населения, официально относящаяся к категории «безработные», фактически занята в теневом секторе экономики.

На протяжении длительного периода времени различные аспекты теневой экономики и теневой деятельности выступают объектом изучения как зарубежных, так и отечественных исследователей, таких как: Ф. Шнайдер, Д. Энст,² Ф. Смит,³ С. Катсиос,⁴ А.В. Костин,⁵ Ю.В. Латов,⁶ Г. Л. Громыко, Т.К. Бекжанова,⁷ А.А. Куклин, Г.А. Агарков,⁸ В.О. Исправников,⁹ С.Ю. Барсукова,¹⁰ В.Ю. Буров, Л.А. Бурова, В.Н. Гонин.¹¹

---

² Шнайдер Ф., Энст Д. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики // МВФ, 2002. 23 с.

³ Smith Ph. Assessing the Size of the Underground Economy: The Canadian Statistical Perspectives // Canadian Economic Observer. 1994. Catalogue No. 11-010, 3.16-33, at 3.18.

⁴ Katsios S. The shadow economy and corruption in Greece. South-Eastern Europe Journal of Economics, 2006, pp. 61–80.

⁵ Костин А. В. Теневая экономика и государственное управление // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. 2012. Т. 12, № 1. 8 с.

⁶ Латов Ю.В. Роль теневой экономики в социально-экономической истории // Историко-экономические исследования. 2006. № 3. С. 9–48.

⁷ Громыко Г. Л., Бекжанова Т.К. Проблемы учета в системе национального счетоводства ненаблюдаемой экономики Казахстана // Вопросы статистики. 2010. № 1.

⁸ Куклин А.А., Агарков Г.А. Теневая экономика региона: особенности проявления и методы диагностики // Экономическая безопасность и устойчивое развитие региона. Серия: экономика региона. 2005. №1. С. 39–53.

⁹ Исправников В.О. «Теневая» экономика и перспективы образования среднего класса // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 40–50.

¹⁰ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 31-39.

При этом, не смотря на столь значительное количество работ в данной области, вопрос интерпретации дефиниции «теневая деятельность» до сих пор остается дискуссионным.¹² Зачастую, авторы, исследуя масштабы распространения теневой деятельности, приравнивают ее к деятельности неформальной, используя в своих исследованиях данные официальной статистики по численности неформально занятых, что, на наш взгляд, не совсем обосновано.

По методологии Росстата в качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица.¹³ В связи с чем, к неформально занятым Росстат относит:

- индивидуальных предпринимателей;
- лиц, работающих по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц;
- помогающих членов семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников;
- работающих на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- занятых в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена.

Критерием же отнесения деятельности к теневой является ее скрытость от налоговых и статистических органов, что обусловлено, в большей степени, желанием налогоплательщиков избежать уплаты налогов и страховых взносов.

---

¹¹ Буров В.Ю., Бурова Л.А., В.Н. Гонин. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства: монография. Чита: Издательство Забайкальского государственного университета, 2014. 188 с.

¹² Колесникова О.С. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. №1 (49). Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4926/>

¹³ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб. // Росстат. М., 2016. 146 с.

Действительно, лиц, работающих на индивидуальной основе и занятых в собственном домашнем хозяйстве, можно отнести к занятым в «тени», так как они, получая доход, не уплачивают налоги и страховые взносы, но в то же время являются потенциальными налогоплательщиками.

Однако большая часть официально зарегистрированных индивидуальных предпринимателей добросовестно уплачивает налоги и взносы, в связи с чем данная категория работников не может быть полностью отнесена к теневой.

С другой стороны, и в официально зарегистрированных организациях может существовать теневая занятость, например, когда работодатель выплачивает сотрудникам заработную плату «в конвертах» с целью сокращения налоговых издержек.

Таким образом, отсутствие в науке общепринятого определения теневой экономической деятельности предопределяет необходимость конкретизировать используемое нами понятие в соответствии с целью данной работы.

В настоящем исследовании под занятостью населения в теневом секторе экономики (далее теневая занятость, теневая деятельность) понимаются виды деятельности, которые «...вполне законны (при условии следования определенным стандартам или положениям), но, в то же время, скрыты от органов государственной власти с целью уклонения от уплаты налогов и взносов на социальное страхование; уклонения от необходимости следовать определенным предусмотренным законодательством стандартам (минимальные размеры оплаты труда, максимальная продолжительность рабочего дня, стандартов безопасности и санитарных норм и т.д.) и определенным административным процедурам (заполнение статистической отчетности или других административных форм)».¹⁴

Одним из наиболее ярких примеров теневой деятельности является неофициальное трудоустройство, функционирование без официального

---

¹⁴ Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство // Организация экономического сотрудничества и развития. Париж, 2002. 297 с.

разрешения, а также получение самозанятыми работниками обманным путем пособий по безработице.¹⁵

Размытость границ между официальным и теневым сектором является характерной особенностью российской экономики. С одной стороны, все большее число граждан по определенным причинам переходит из официальной экономики на теневой рынок труда, с другой – в официальном секторе экономики стремительно увеличиваются случаи нарушения трудового законодательства в части социальных гарантий работников, а также массовое сокрытие доходов. Учитывая то, что рост численности населения, занятого в «тени», особенно заметен в периоды экономических спадов, на сегодняшний день исследования, посвященные вопросам теневой деятельности, приобретают особую актуальность.

Следует отметить, что, не смотря на очевидную важность рассматриваемой проблемы, в науке отсутствует и общепринятая методика оценки численности населения, занятого в теневой экономике.

Большинство авторов, оценивая масштабы теневой деятельности, фактически оценивают не количество занятых в «тени», а уровень теневой экономики в процентах от внутреннего валового продукта (ВВП).

Так, например, Н.В. Черемисина,¹⁶ О.А. Цепелев,¹⁷ А.В. Костин,¹⁸ Киреенко А.П., Ю.Б. Иванов,¹⁹ подразделяют все существующие методы оценки масштабов теневой деятельности на прямые (основанные на опросах, обследованиях отдельных групп населения, экспертных оценках, интервью) и

---

¹⁵ Колесникова О.С. Занятость населения в теневом секторе экономики региона: последствия для бюджета // Новая наука: проблемы и перспективы: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Пермь, 26 марта 2017). Стерлитамак: АМИ. 2017. № 3-1. С. 86-89.

¹⁶ Черемисина Н.В. Методы статистической оценки теневой экономики // Вестник ТГУ. 2006. № 3 (43). С. 96–103.

¹⁷ Цепелев О.А. Ненаблюдаемая экономика региона: проблемы измерения и оценка качества данных // Известия ИГЭА. 2007. № 2 (52). С.64–66.

¹⁸ Костин А. В. Теневая экономика и государственное управление // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. 2012. Т. 12, №. 1. 8 с.

¹⁹ Киреенко А.П., Иванов Ю.Б. Оценка теневой экономики на основе показателей уровня и качества жизни населения // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 109–113.

косвенные методы (основанные на сводных экономических индикаторах статистических и налоговых служб).

Ф. Шнайдер и Д. Энст,²⁰ как отдельный вид, выделяют модельные методы, к которым они относят, например, метод скрытой переменной. В соответствии с данным подходом, теневая деятельность оценивается как функция переменных, оказывающих влияние на масштабы теневой деятельности и переменных, на величине которых отражается теневая экономическая деятельность.

Другие авторы, как отмечалось ранее, исследуя занятость населения в теневом секторе экономики, используют данные Росстата по масштабам неформальной занятости.

Однако, как показано выше, теневая и неформальная деятельность не являются синонимичными категориями, соответственно, данные Росстата не могут дать объективного представления о численности населения, занятого в «тени».

При этом, по методологии Росстата, «...оценка численности населения, занятого в неформальном секторе экономики, производится на основе выборочного метода, при котором существенное влияние на представительность данных о размерах занятости в неформальном секторе, распределении занятых в этом секторе по сферам экономической деятельности и другим характеристикам оказывает размер выборки и схема ее размещения, что ставит под сомнение достоверность результатов оценки на региональном уровне».²¹

В связи с этим, нами предложен финансовый подход к оценке численности населения, занятого в теневом секторе экономики региона.

Сущность данного подхода заключается в определении совокупной величины теневой заработной платы и ее последующим соотношением со

---

²⁰ Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. *Journal of Economic Literature*, 2000, vol. XXXVIII, pp. 77–114. doi: 10.1257/jel.38.1.77

²¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб. // Росстат. М., 2016. 146 с.

средней «теневой» заработной платой одного работника. При этом предполагается, что деятельность в теневом секторе экономики региона для работника является основной, а «теневая» заработная плата превышает официальную на величину налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и сумму выплат по страховым взносам.

Исходя из сказанного, численность населения, занятого в теневом секторе экономики, определим по формуле:

$$E_{sh} = \frac{W_{ag}}{W_{pc}}, \quad (1)$$

где E_{sh} – численность населения, занятого в теневом секторе экономики; W_{ag} – совокупная величина годовой заработной платы населения, занятого в теневом секторе экономики; W_{pc} – годовая номинальная заработная плата работника, занятого в теневом секторе экономики.

При этом совокупную годовую заработную плату населения, занятого в «тени» определим как:

$$W_{ag} = I_{sh} \times c_w, \quad (2)$$

где I_{sh} – совокупные годовые доходы населения, занятого в теневом секторе экономики, c_w – доля оплаты труда в общем объеме доходов населения (по данным официальной статистики).

Номинальную среднедушевую заработную плату одного работника, занятого в теневом секторе (за год) определим по формуле:

$$W_{pc} = \left(W_o + W_o \times (T_r + T_{ip}) \right) \times 12, \quad (3)$$

где W_o – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в официальном секторе экономики, T_r – налоговая ставка по НДФЛ, T_{ip} – ставка по страховым взносам.

Уровень теневых доходов населения определен нами по методике, описанной в работе.²²

---

²² Цепелев О.А., Колесникова, О.С. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, Вып. 5. С. 832–844.

По данным формулам нами рассчитана численность населения, занятого в теневом секторе экономики Амурской области.

Выбор данного региона обусловлен результатами ранее проведенных исследований, посвященных вопросам пространственного распространения теневой экономики в субъектах Российской Федерации, в соответствии с которыми Амурская область относится к регионам с высоким уровнем «теневилизации» деятельности.

При этом основными факторами, способствующими увеличению теневых экономических операций, является степень депрессивности региона, приграничное с Китаем расположение, а также наличие в структуре производства видов деятельности, характеризующихся большой вероятностью сокрытия доходов с целью уклонения от уплаты налогов.²³

Результаты расчета численности населения, занятого в теневом секторе экономики Амурской области представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка численности населения, занятого в теневом секторе экономики Амурской области в 2010–2014 гг.

Показатели	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Теневые доходы населения, млн руб.	13853,9	28016,3	44207,6	58981,9	72141,9
Доля оплаты труда в общем объеме доходов населения, %	58,9	53,9	51,2	49,3	46,9
Совокупная величина годовой заработной платы населения, занятого в теневом секторе экономики, млн. руб.	8159,95	15100,79	22634,29	29078,08	33834,55
Среднегодовая начисленная заработная плата одного работника в официальном секторе, руб.	254496	290424	321468	366504	388764
Сумма ставок по НДФЛ и страховым взносам, %	39	47	43	43	43
Среднегодовая заработная плата одного работника в теневом секторе экономики, руб.	353749,44	426923,28	459699,24	524100,72	555932,52
Численность населения, занятого в теневом секторе экономики, чел.	23067,06	35371,22	49237,2	55481,82	60860,84
Доля населения, занятого в теневом секторе экономики в общей численности занятого населения, %	5,78	8,36	12,17	14,11	15,28

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

²³ Цепелев О.А., Симутина Н.Л. Измерение ненаблюдаемой экономики в регионе: монография. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2006.

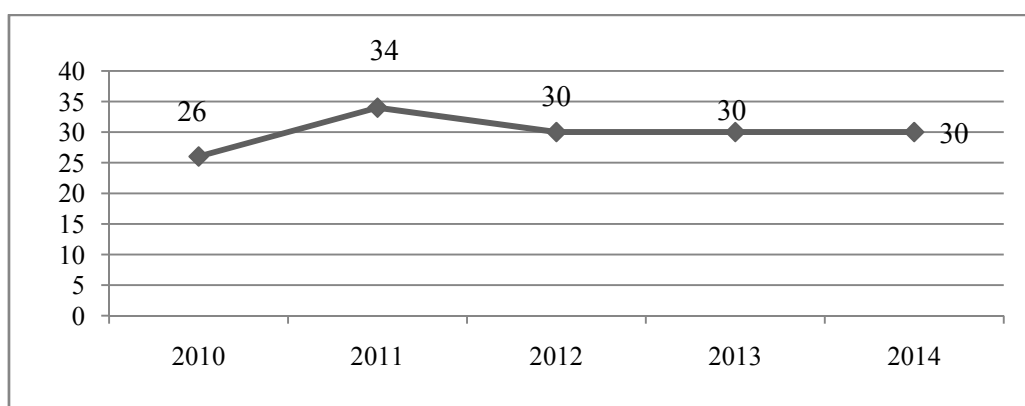

Как показали расчеты, в рассматриваемый период значительная часть населения Амурской области была сосредоточена в теневом секторе экономики. Так, в 2010 г. 23067,06 чел., а в 2014 г. 60860,84 чел. были заняты теневой деятельностью. Доля населения, занятого в «тени», в общей численности занятого населения региона в период с 2010 по 2014 гг. увеличилась на 9%.

Резкое повышение численности населения, занятого в теневом секторе экономики, в 2012 г., с одной стороны, может быть обусловлено ухудшением общеэкономической конъюнктуры и снижением деловой активности населения в кризис 2008–2010 гг.

Недостаточное количество рабочих мест и снижение уровня оплаты труда вынуждало население искать дополнительные доходы, источником которых, зачастую, и становилась теневая экономика.²⁴

С другой стороны, столь значительному росту теневой занятости могло способствовать и повышение ставки на страховые взносы с 26 до 34% в 2011 г. (рисунок 1).

Рис. 1 – Динамика ставки по страховым взносам (до 01.01.2010 г. – единого социального налога) в 2005 – 2014 гг., (в %)

С увеличением суммы отчислений во внебюджетные фонды возросли и издержки на рабочую силу в официальном секторе. Считается, что, чем больше разница между общей стоимостью рабочей силы в официальной экономике и величиной трудового дохода после уплаты налогов, тем сильнее стимул, как

²⁴ Цепелев О.А., Колесникова О.С. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 163–168.

для работодателей, так и для работников избежать уплаты этой разницы путем участия в теневой деятельности.²⁵

Снижение ставки на страховые взносы после 2011 г. не оказало значительного влияния на масштабы теневой занятости: в период с 2010 г. наметилась четкая тенденция роста численности населения, занятого в теневом секторе экономики.

Несомненно, теневая деятельность, являясь источником доходов для значительной части населения Амурской области, позволяет гражданам повысить уровень своего благосостояния, способствуя тем самым формированию среднего класса и снижению степени дифференциации между высокодоходными и низкодоходными группами населения.

Вместе с тем, замещение части официальных работников более дешевой рабочей силой из «тени» создает дисбаланс на рынке труда. Спрос на граждан, желающих работать в соответствии с нормами трудового законодательства, сокращается, что, в свою очередь, приводит к снижению цены на трудовые ресурсы и постепенному падению уровня официально уплачиваемой номинальной заработной платы.

Таким образом, результаты оценки численности населения, занятого в теневом секторе экономики региона, по представленной методике наглядно показали, что на сегодняшний день теневая деятельность в Амурской области достигла значительных масштабов.

При этом стоит отметить, что, оказывая влияние на все сферы жизнедеятельности общества, теневая деятельность имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Соответственно, позиционировать занятость населения в теневой экономике как сугубо негативное явление, и стремиться к полной ее ликвидации, на наш взгляд, не совсем верно. Однако необходимо обеспечить систематическое наблюдение за уровнем теневой занятости с целью

---

²⁵ Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. *Journal of Economic Literature*, 2000, vol. XXXVIII, pp. 77–114. doi: 10.1257/jel.38.1.77

оперативного принятия мер, способствующих снижению стимулов перехода населения из официального сектора экономики региона в теневой.

Библиографический список

1. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 31-39.

2. Буров В.Ю., Бурова Л.А., В.Н. Гонин. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства: монография. Чита: Издательство Забайкальского государственного университета, 2014. 188 с.

3. Громько Г. Л., Бекжанова Т.К. Проблемы учета в системе национального счетоводства ненаблюдаемой экономики Казахстана // Вопросы статистики. 2010. № 1.

4. Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство // Организация экономического сотрудничества и развития. Париж, 2002. 297 с.

5. Исправников В.О. «Теневая» экономика и перспективы образования среднего класса // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 40–50.

6. Колесникова О.С. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. №1 (49). Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4926/>

7. Колесникова О.С. Занятость населения в теневом секторе экономики региона: последствия для бюджета // Новая наука: проблемы и перспективы: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Пермь, 26 марта 2017). Стерлитамак: АМИ. 2017. № 3-1. С. 86-89.

8. Костин А. В. Теневая экономика и государственное управление // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. 2012. Т. 12, №. 1. 8 с.

9. Киреенко А.П., Иванов Ю.Б. Оценка теневой экономики на основе показателей уровня и качества жизни населения // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 109–113.
10. Куклин А.А., Агарков Г.А. Теневая экономика региона: особенности проявления и методы диагностики // Экономическая безопасность и устойчивое развитие региона. Серия: экономика региона. 2005. №1. С. 39–53.
11. Латов Ю.В. Роль теневой экономики в социально-экономической истории // Историко-экономические исследования. 2006. № 3. С. 9–48.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб. // Росстат. М., 2016. 146 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2016: Стат. сб. // Росстат. М., 2016. 1326 с.
14. Цепелев О.А., Колесникова, О.С. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, Вып. 5. С. 832–844.
15. Цепелев О.А., Симутина Н.Л. Измерение ненаблюдаемой экономики в регионе: монография. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2006.
16. Цепелев О.А. Ненаблюдаемая экономика региона: проблемы измерения и оценка качества данных // Известия ИГЭА. 2007. № 2 (52). С.64–66.
17. Цепелев О.А., Колесникова О.С. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 163–168.
18. Черемисина Н.В. Методы статистической оценки теневой экономики // Вестник ТГУ. 2006. № 3 (43). С. 96–103.
19. Шнайдер Ф., Энст Д. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики // МВФ, 2002. 23 с.
20. Katsios S. The shadow economy and corruption in Greece. South-Eastern Europe Journal of Economics, 2006, pp. 61–80.

21. Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. *Journal of Economic Literature*, 2000, vol. XXXVIII, pp. 77–114. doi: 10.1257/jel.38.1.77

22. Smith Ph. Assessing the Size of the Underground Economy: The Canadian Statistical Perspectives // *Canadian Economic Observer*. 1994. Catalogue No. 11-010, 3.16-33, at 3.18.

References

1. Barsukova S. Informal economy: concept, history of study, research approaches // *Sociological research*. 2012. № 2. pp. 31-39.

2. Burov V., Burova L., Gonin V. Tax evasion as a factor in reducing the economic security of small businesses: monograph. Chita. 2014. 188 p.

3. Gromyko G., Bekzhanova T. Problems of accounting in the system of national accounting of non-observed economy of Kazakhstan // *Statistical issues*. 2010. № 1.

4. Measuring the non-observed economy: management // *Organization for economic cooperation and development*. Paris. 2002. 297 p.

5. Ispravnikov V. «The shadow» economy and the prospects for the formation of the middle class // *Social Sciences and modernity*. 1998. № 6. pp. 40–50.

6. Kolesnikova O. The impact of the shadow economy on the assessment of tax potential: the regional aspect (on the example of the Amur region) // *Regional Economics and management: electronic scientific journal*. 2017. №1 (49). URL: <http://eee-region.ru/article/4926/>

7. Kolesnikova O. Employment in the informal sector of the economy of the region: consequences for the budget // *New science: problems and prospects: international scientific periodical on the results of the International scientific-practical conference*. Sterlitamak. 2017. № 3-1. pp. 86-89.

8. Kostin A. Shadow economy and public administration // *Bulletin of NSU*. 2012. №. 1. 8 p.

9. Kireenko A., Ivanov Yu. Assessment of the shadow economy on the basis of indicators of the level and quality of life of the population // *Izvestiya of ISEA*. 2013. № 4 (90). pp. 109–113.
10. Kuklin A., Agarkov G. Shadow economy of the region: peculiarities of manifestation and methods of diagnostics // *Economic security and sustainable development of the region*. 2005. №1. pp. 39–53.
11. Latov Yu. The role of shadow economy in socio-economic history // *Historical and economic research*. 2006. № 3. pp. 9–48.
12. Labour force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample labour force surveys). 2016 // Rosstat. Moscow. 2016. 146 p.
13. Region of Russia. Socio-economic indicators-2016: Stat. sat. // Rosstat. M., 2016. 1326 p.
14. Tsepelev O., Kolesnikova O. Estimation of shadow economy influence on budget tax revenues: regional aspect // *Regional economy: theory and practice*. 2017. Vol. 15. pp. 832-844.
15. Tsepelev O., Simutina N. Measurement of non-observed economy in the region: monograph. Blagoveshchensk: publishing House of the Amur state University. 2006.
16. Tsepelev O. Non-observed economy of the region: problems of measurement and data quality assessment // *Proceedings of ISEA*. 2007. No. 2 (52). pp. 64-66.
17. Tsepelev O., Kolesnikova O. The level of income of the population as a factor of formation of shadow employment: regional aspect // *The Standard of living of the population of regions of Russia*. 2017. No. 2 (204). pp. 163-168.
18. Cheremisina N. Methods of statistical estimation of shadow economy. *Vestnik TSU*. 2006. No. 3 (43). pp. 96-103.
19. Schneider F., Enst D. Hiding in the shadows. The growth of the underground economy // *IMF*, 2002. 23 p.
20. Katsios S. The shadow economy and corruption in Greece. *South-Eastern Europe Journal of Economics*, 2006, pp. 61–80.

21. Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. *Journal of Economic Literature*, 2000, vol. XXXVIII, pp. 77–114. doi: 10.1257/jel.38.1.77

22. Smith Ph. Assessing the Size of the Underground Economy: The Canadian Statistical Perspectives // *Canadian Economic Observer*. 1994. Catalogue No. 11-010, 3.16-33, at 3.18.